

— Малыш, в этот раз ты должен быть послушным. Что бы ни случилось, обязательно рассказывай мне всё. — В аэропорту Сяо Чжань нежно погладил Ван Ебо по щеке, не в силах скрыть горечь расставания.

— М-м. Ты тоже нормально питайся, не мори себя голодом. Чтобы похудеть, нужно заниматься спортом, а не просто отказываться от еды.

— Знаю.

Сяо Чжань вздохнул. Специфика их работы была такова, что оба они принадлежали к числу тех знаменитостей, чье малейшее движение в индустрии развлечений тут же попадало в тренды. Он беспомощно потрепал Ван Ебо по лицу:

— Поручаю своих родителей тебе. Как только закончу здесь, сразу прилечу к вам.

— Не нужно, — мама Сяо подошла ближе и заботливо поправила воротник на куртке Сяо Чжаня. — Не думай о нас постоянно. Мы просто побудем с Бобо на соревнованиях, а по окончании вернемся в Чунцин. Вместо того чтобы мотаться туда-сюда, лучше возьми лишние дни отпуска и удели время Бобо.

— Мам, — Сяо Чжань взял Ван Ебо за руку и вложил её в ладонь мамы Сяо. — Я понимаю, что ты хочешь сказать. Этот человек бывает непослушным, пригляди за ним, пожалуйста. Не давай ему... не давай ему переутомляться.

— Сяо Чжань! — Ван Ебо быстро смахнул слезинку из уголка глаза. — Я уже не ребенок. Я позабочусь о родителях, ты лучше за собой следи.

Мама Сяо погладила Ван Ебо по голове и обратилась к Сяо Чжаню:

— Не волнуйся, я здесь. В эти дни я буду хорошо присматривать за Бобо, ручаюсь — к следующей встрече он точно прибавит в весе.

— Спасибо, мам. — Сяо Чжань поднял взгляд на отца. Мужчины всегда сдержаннее женщин, отец лишь кивнул ему:

— Понял. Сам тоже будь осторожнее. В таких военных драмах полно опасностей, не расслабляйся раньше времени, думая, что съемки скоро закончатся. Получишь травму — и придется Ебо ухаживать за тобой.

Сяо Чжань рассмеялся, надув губы:

— Пап, ты сейчас за меня переживаешь или за свою невестку?

Ван Ебо, у которого только нахлынула печаль расставания, от этой фразы не знал, то ли плакать, то ли смеяться. Он беспомощно пнул Сяо Чжаня и усмехнулся:

— Кто это тут твоя невестка?

Старики переглянулись. Папа Сяо понимающе похлопал Сяо Чжаня по плечу и повел жену в сторону, чтобы дать им время попрощаться.

Сяо Чжань огляделся по сторонам и, убедившись, что никого нет, наклонился и крепко обнял Ван Ебо. Хотя Ван Ебо физически уступал ему в силе, его плечи были гораздо шире и надежнее. Сяо Чжань прижался к нему. Они расставались не в первый раз, но именно сейчас его охватила странная тревога, и в голосе невольно проскользнули слёзы:

— Малыш, я не хочу с тобой расставаться.

Ван Ебо и сам был склонен к слезам, а от слов Сяо Чжаня совсем расклеился. Капли падали на плечо Сяо Чжаня, но тон Ван Ебо при этом оставался нарочито суровым:

— В общем, пока меня нет, води себя прилично. Никаких травм, никакой грусти, и упаси тебя бог подцепить кого-то еще — ни парней, ни девушек, ни котов, ни собак, ясно?

— М-м, ты тоже не смей, — шмыгнув носом, парировал Сяо Чжань.

— Я не ты, — Ван Ебо потер покрасневший нос. — Я не умею быть примерной женой и матерью. Короче, будет время — прилетай. Я буду ждать тебя в любое время, даже ночью. Я тоже буду заглядывать к тебе на съемки, но ты же знаешь, твой мужчина должен кормить семью, так что я буду немного занят. Но я сделаю всё возможное, чтобы выкроить время. Так что не надейся отлынивать — я буду приезжать с проверками в любое время дня и ночи.

— М-м, — Сяо Чжань кивнул, прислонившись к его плечу. — Буду рад проверкам в любой момент!

— Хм!

— Ладно, время почти вышло. Повторю еще раз: победа или поражение не имеют значения. В моем сердце ты важнее всего на свете.

— Угу. Ты тоже береги себя. И держись подальше от этого Хуан Цзинъюя, он мне сразу не понравился.

— Хорошо-хорошо, — Сяо Чжань привычно ущипнул его за щечки. — Опять наш ревнивец закипел.

— А всё потому, что ты ненадежный!

— Это я-то ненадежный? Нет никого надежнее меня. Посмотри, у меня нет ни одного скандала,

в отличие от некоторых, кто вечно попадает в топ-поиска...

— Замолчи! — Ван Ебо уткнулся ему в шею, вытирая слёзы о воротник, а потом, не успокоившись, слегка прикусил его за кадык. — Короче, будет время — приезжай.

— Договорились.

Папа Сяо и мама Сяо сидели на скамейке неподалеку. Папа Сяо взглянул на часы:

— Если будем и дальше разговаривать, на рейс опоздаем.

— Ну и пусть опаздываем, они и так редко видятся, — мама Сяо расчесывала шерстку Цзяньго и вздохнула. — Как думаешь, задачу по продолжению рода нам стоит переложить на плечи Цзяньго?

Папа Сяо: «.....»

Мама Сяо не ждала ответа, перевернула кошку на другой бок и добавила:

— Жаль только, что она девочка.

— Даже если бы и не была, ты её уже стерилизовала...

Мама Сяо: «.....»

— Я просто так, к слову.

— Даже говорить об этом нельзя, вдруг Ебо услышит, что он подумает?

— Поняла, поняла, считай, что я болтала ерунду. Правда ведь, Цзяньго?

— Мяу!

— Слушай, а Ебо справится с Мили? Он ведь сам еще ребенок, как он собаку вырастит?

Папа Сяо снова посмотрел на часы:

— Меньше думай. Если справится — детям будет веселее, а если нет — в крайнем случае отправим собаку обратно в Чунцин. Ты же хотела внуков? Вот, считай, что у нас теперь и сын, и дочь.

— Иди ты! — мама Сяо прикрыла рот рукой, тихонько рассмеялась, но в её глазах, пока она обнимала Цзяньго, мелькнула тревога. — А о том деле... может, не стоит говорить Сяо Чжаню? Боюсь, она побежит его искать. Ты же знаешь ситуацию Сяо Чжаня, если это всплывет, сколько денег снова уйдет.

Папа Сяо окинул взглядом сыновей и медленно произнес:

— Не то чтобы мы не скажем, просто позвоним Сяо Чжаню, когда вернемся в Чунцин. Всё-таки родственники, если поднимем скандал, будет слишком некрасиво. Ебо и его семья будут насмехаться.

— И то верно, — кивнула мама Сяо. — Наши условия и так не сравнить с их, Сяо Чжань с таким трудом начал вставать на ноги, а тут еще столько грязи. Если родители Бобо узнают, вдруг станут смотреть на нашего сына свысока.

— До этого вряд ли дойдет, — рассудил папа Сяо. — Мне кажется, родители Ебо тоже любят Сяо Чжаня. Но Ебо еще молод, лучше не втягивать его в подобные дела.

— Хорошо, я поняла.

7 октября 2020 года, Чжухай.

— Мам, я выгляжу круто? — Ван Ебо привел родителей Сяо на трек. Впервые они видели его в полной экипировке, и он не мог скрыть легкой гордости.

— Круто, очень круто! — мама Сяо обняла Ван Ебо, который был на голову выше её. На душе было радостно: иметь двух таких красавцев-сыновей — это ли не счастье?

— Вот эти знаки, — Ван Ебо указал на комбинезон, — их разработал брат Чжань. И вот тут, и здесь. А особенно этот номер 85. Брат сказал, что это означает полет на мече, а если перевернуть — будет логотип его студии. Разве не внушительно?

— Неужели это Сяо Чжань придумал? Красота какая. — Мама Сяо сияла от радости, кружась вокруг Ван Ебо и трогая знаки на его одежде. — Не ожидала, что за столько лет он не забыл свои навыки дизайнера.

— Конечно! Брат Чжань такой талантливый! А еще этот шлем... ему в этом году исполняется 29 лет. Хе-хе, жаль, он не разрешает мне его надеть.

Ван Ебо выглядел как маленький ребенок, хвастающийся сокровищами перед родителями, отчего стоявший рядом Инь Чжэн невольно прикрыл глаза.

— Ладно, Ван Ебо, хватит уже. Время сколько? Если не начнешь готовиться, успеешь ли вообще на заезд?

— Ой... — он беспомощно передал шлем под номером 29 папе и маме Сяо, а потом с тоской спросил Инь Чжэна: — Может, я всё-таки надену его? Мне кажется, 29 приносит мне больше удачи.

Инь Чжэн под ожидающими взглядами родителей Сяо твердо и безжалостно отказал:

— Нет. Учитель Сяо строго наказал: пару дней назад тебя чуть не вычислили из-за этого шлема, сегодня надевать его нельзя!

— Ладно-ладно, подумаешь. Я и без него приду первым!

— Хвастайся-хвастайся, в этом году соперники не из простых, будь осторожнее.

— Всё нормально, это же официальные соревнования, не приедет же ко мне какой-нибудь хейтер на машине, чтобы протаранить?

— Что ты такое говоришь! — мама Сяо трижды сплюнула и, схватив Ван Ебо за руку, наказала: — Будь очень осторожен!

— Без проблем! — Ван Ебо надел шлем и отдал честь папе и маме Сяо: — Пап, мам, как возьму кубок — забирайте его с собой в Чунцин!

— Хорошо, — папа Сяо похлопал его по плечу. — Я уберу грамоты Сяо Чжэня и выделю отдельное место для твоего кубка.

— Спасибо, пап.

Мама Сяо, подражая жестам из телевизора, сжала пухлый кулачок, подбадривая его:

— Вперед!!! Жду тебя с победой!

— Мяу-мяу! — словно заразившись атмосферой, Цзяньго, до этого спавший на столе, подал голос, а Мили не отставал: — Гав-гав!

Инь Чжэн не мог сдержать смеха: кто же они на самом деле — родители Сяо Чжэня или Ван Ебо?

Ван Ебо кивнул всем, подхватил шлем, и в одно мгновение его взгляд из доверчивого щенка, избалованного любовью, превратился в хищный взгляд волчонка.

Он уверенно оседлал мотоцикл, и когда ворота боксов открылись под нарастающий рев двигателя, весь трек погрузился в безумие.

— А-а-а-а! Ван Ебо!!! Это Ван Ебо выехал!!!

Зрители ревели, комментаторы кричали, все вокруг, охваченные этой густой и напряженной атмосферой, скандировали его имя.

— Как напряженно! — Сяо Ван, глядя в телефон, покачал головой и посмотрел на Сяо Чжана, который так же сосредоточенно следил за гонкой. — Босс такой пафосный!

В глазах Сяо Чжана искрились звезды. Наблюдая за видео с Ван Ебо, он усмехнулся:

— Да, пафосный. Но как же красиво!

— Черт, Учитель Сяо, вы что, подцепили что-то от его мотоцикла? Почему говорите как его фанатка?

— Я, — Сяо Чжань, не сводя глаз с экрана, глупо улынулся, — давно уже его самый преданный фанат.

— Учитель Сяо, ваша очередь, пройдемте. — Ассистент режиссера в рабочей форме тихо постучал в дверь гримерной, стараясь никого не потревожить.

Сяо Чжань кивнул, взял сценарий и сказал Сяо Вану:

— Следи за всем внимательно, если что случится — сразу докладывай.

Сяо Ван кивнул и с пренебрежением фыркнул:

— Можете не переживать, с таким настроением босса, если он не привезет золотой кубок, это будет неуважением к фанатам, которые там горло срывают!

— Закрой рот! — Сяо Чжань хлопнул его сценарием по голове. — Скоро сам станешь отцом, а всё говоришь всякие глупости.

— Ничего не поделать, босс такой — я такой. Как говорится, какой кумир — такой и фанат~~

— Меньше болтай. — Сяо Чжань покачал головой и, повернувшись к ассистенту, сказал: — Пойдемте.

— Хорошо, Учитель Сяо, прошу за мной.

Сяо Чжань кивнул и медленно пошел вперед, а ассистент всё время держался на полшага позади, слегка наклонившись, боясь, что Сяо Чжань не успеет за ним, и постоянно притормаживал.

Ассистент вытер пот со лба и про себя ворчал: кто сказал, что Учитель Сяо простой и легкий в общении? О господи, эта аура... ему казалось, что рядом не обычный актер, а какой-то босс крупной корпорации. Какое же давление!

Пробы проходили в просторном театре. В зале сидела группа сотрудников, во главе с режиссером и сценаристом. Сценарист раздраженно схватил чашку, пытаясь подавить гнев.

— Почему никто не может сыграть так, как мне нужно? Великий жрец храма Цзюи! Тот, кто презирает всё живое, тот, в чьих руках власть над жизнью и смертью, но чье сердце чисто и ясно. Это разве трудно? Трудно?! Что делают эти актеры? Либо притворяются холодными, либо кривляются, они что, снимаются в роли властных боссов?

Режиссер был спокойнее, взглянул на имя последнего претендента в списке и усмехнулся:

— А вот и еще один.

— Сяо Чжань? — сценарист скептически хмыкнул. — Не скажу, что он плох, его Вэй Усянь был действительно живым и красивым. Но вы же знаете, что с ним происходило в последние полгода. После всего пережитого вы правда думаете, что кто-то может сохранить чистоту и не испачкаться под таким давлением? Если придет кто-то с тяжелым, угрюмым взглядом, как вы будете оправдываться перед руководством?

— А зачем оправдываться? — режиссер покачал головой. — Это выбор руководства Penguin, инвесторы приложили немало усилий, чтобы заполучить его. Вы думаете, ему нужен ваш фильм? Кто же не знает, что в нынешней индустрии проект с двумя топ-звездами — это гарантия рейтингов.

— Но это просто переделка «данмей», разве это можно сравнить с нашими крупными проектами? — сценарист всё еще был настроен скептически.

— Сейчас посмотрим. — Режиссер поманил пальцем, свет в зале погасили, оставив на сцене лишь тусклый луч. Молодая девушка в лохмотьях, измученная, ползала по земле. Ветер выл, девушка раз за разом пыталась встать, но шторм сбивал её на снег. Каждое её движение выглядело таким жалким.

Она шла и шла, и вдруг наткнулась на кого-то. Свет осветил фигуру, и сценарист с режиссером — да и вся съемочная группа — затаили дыхание.

— Эй, слепая, что ли? — девушка упала, разозлившись, и крикнула первое, что пришло в голову.

Но как только слова сорвались с губ, она пожалела. Она же использовала заклинание невидимости, разве она не только что выдала себя?

— Хм, сама скрылась, а винишь других в слепоте? — голос был холодным, как лед. — Такая взрослая, а всё еще мечешься, как муха.

Вентиляторы гудели, создавая иллюзию снежной ночи в пустыне. Великий жрец в белых одеждах медленно вышел из темноты. Его белое одеяние развевалось, длинные тонкие пальцы вращали ручку зонта, и казалось, что вместе с каждым поворотом зонта с неба падают снежинки.

Зонт медленно поднялся, и в тишине все увидели пару «глаз феникса» — настолько равнодушных, что это пугало. Его равнодушие было не показным — это было презрение к жизни, к правилам этого мира. Никто не мог вызвать рябь в его глазах, даже эта особенная ученица, лежащая сейчас перед ним в таком жалком виде.

— Учитель...

Слова затихли, свет зажегся. Сценарист, который до этого был настроен скептически, первым вскочил с места и взволнованно схватил режиссера за руку:

— Да, это оно! Именно это мне и было нужно!!! Действительно топ-звезда, эти деньги были потрачены не зря!

После того как Сяо Чжань согласовал роль и сценарий, сценарист тепло пригласил его на обед. Режиссер тоже настаивал — им повезло, ведь в наше время, когда на искусство давят деньги, найти такого талантливого актера — настоящая удача. Режиссер хотел обсудить множество идей.

Сяо Чжань с мягкой улыбкой соглашался, но несколько раз бросал взгляд на часы. В это время Ван Ебо должен был закончить гонку, верно?

— В тот момент игра А-Чжаня была просто великолепна. Жаль, что твой образ слишком мягкий, боюсь, для сцен, где ты впадаешь во тьму, придется много поработать над гримом.

Режиссер успокоил его:

— Не переживай об этом. Советую тебе посмотреть «Неукротимый», его битва при Буйе Тянь считается классикой!

— Правда?

Сяо Чжань достал телефон и, увидев 99+ сообщений от Сяо Вана, нахмурился. Он выключил звук перед съемкой, чтобы сконцентрироваться, но кто бы мог подумать, что за это время

придет так много сообщений?

Пропущенные вызовы были ото всех: друзья Инь Чжэна, его родители, родители Ван Ебо, даже знакомые, с которыми он давно не общался, журналисты... но не было ни одного звонка от *него*.

Дыхание Сяо Чжана на мгновение замерло. Он глубоко вдохнул и дрожащими пальцами открыл последнее видео, присланное Сяо Ваном.

— Сяо Чжань, идем обедать... — начал сценарист, но замер, когда человек, только что излучавший мягкость, поднял голову.

Всего на секунду сценаристу показалось, что перед ним пробудившийся лев. Прежняя кротость была лишь маской. В тот момент, когда их взгляды встретились, ему показалось, что его сейчас проглотят заживо.

— Ч-что случилось?

Жестокость в глазах Сяо Чжана исчезла так же быстро, как появилась, и на смену ей снова пришла мягкая маска.

— Извините, режиссер, сценарист, у меня возникли срочные дела, нужно возвращаться. Обед как-нибудь в другой раз, с меня угощение.

Сцена, где он едет обратно, пропущена, так как я не хочу это писать, а вы — читать, верно? Поняла-поняла, будьте послушными, дайте мне отдохнуть день, послезавтра будет допглава.

Вне цикла, глава 7

— Учитель Сяо! — Сяо Ван, увидев, как Сяо Чжань выходит из павильона, нервно бросился к нему.

— Заткнись, сначала переоденься. — Сяо Чжань бросил взгляд по сторонам, Сяо Ван понял намек, отложил планшет и с невозмутимым видом вошел за ним в гримерку.

Как и ожидал Сяо Чжань, стоило им уйти, как из углов начали выглядывать любопытные сотрудники. Дело Ван Ебо приобрело огромные масштабы, а сейчас ситуация накалилась до

предела. Если бы Сяо Чжань хоть на секунду показал тревогу, это тут же попало бы в топ-поиска.

В гримерке Сяо Чжань молчал. Сяо Ван смотрел на него, и в душе росло возмущение. Раньше, если с Сяо Чжанем что-то случалось, Ван Ебо прилетал в ту же секунду. Даже если не успевал — звонки и сообщения не прекращались. Несколько раз, если бы не Сяо Ван, Ван Ебо мог бы совершить что-то безрассудное.

А Сяо Чжань... Такая авария на мотогонках, а он еще находит время переодеться? Даже не отправил сообщение, не позвонил... Это было пугающе хладнокровно.

«Преданность и любовь — всё как собаке под хвост», — пронеслось в голове у Сяо Вана, и он не заметил, как это сорвалось с губ.

Сяо Чжань, переодеваясь, взглянул на него. Сяо Ван испугался и тут же опустил голову. Этот взгляд... Да, яростный Сяо Чжань был гораздо страшнее Ван Ебо.

Они ехали молча, даже гример был удивлен: помощник, который обычно так много болтал, вдруг стал таким тихим?

Только когда они сели в машину и выехали на шоссе, Сяо Ван не выдержал и сунул планшет Сяо Чжаню под нос.

— Учитель Сяо, видео уже в сети, есть запись, как босс пытается выяснить отношения, маркетинговые аккаунты травят его, фанаты ругаются. Всё началось из-за аварии, а слова Инь Чжэна всё усугубили. Что делать?

Сяо Чжань листал ленту — заявление Ducati, которое выглядело как извинение, но на деле было вызовом; ругательства пользователей, победный жест У Тунмина, даже его история переписки была слита.

Он продолжал молчать. Это молчание пугало Сяо Вана еще больше. Он не мог представить, что Сяо Чжань предпримет в такой ситуации... А если он сделает что-то безумное?

Сяо Ван быстро добавил:

— Я звонил, с боссом всё нормально, просто ушиб ногу, ничего серьезного. Сначала он был в ярости, но успокоился и по совету команды написал пост в Weibo, сейчас эмоции фанатов немного улеглись.

— Что говорит спортивная ассоциация? — это были первые слова, которые произнес Сяо Чжань.

Услышав его голос, Сяо Ван выдохнул — раз говорит, значит, сохраняет рассудок.

Он покачал головой:

— Всё сложно. У Тунмин не первый раз так «падает», все всё понимают. Но доказательств нет, он стоит на своем — мол, не справился с управлением. Шансы на пересмотр решения низкие.

— Ван Ебо знает?

— Д-думаю, знает. — Сяо Ван сглотнул. — С ним сейчас всё в порядке, он сидит в офисе и обсуждает дела с командой и нашими пиарщиками. Он послушно написал пост, успокоил фанатов, так что, наверное, всё хорошо.

— Хорошо? — Сяо Чжань горько усмехнулся. — Вы столько лет вместе, и ты говоришь, что такой тихий Ван Ебо — это «всё хорошо»?

— Д-да, он... он стал чересчур послушным. — Сяо Ван снова сглотнул, чувствуя, как сжимается горло. Послушный Ван Ебо пугал его так же, как холодный Сяо Чжань.

— Нанимай маркетинговые аккаунты. Любые, с большой базой фанатов. Пиши всё как теорию заговора, чем больше эмоций, тем лучше. Цель — Ducati и У Тунмин, больше никого не трогать.

— Какой от этого толк? Уже куча аккаунтов пишут, что фанаты Ван Ебо обнаглели. Если мы так сделаем, всё вернется к тому, что только начало утихать.

— Не просто вернется, ты должен найти крупных фанатов — и фанатов Ван Ебо, и СР-фанатов — пусть они выходят на связь и ведут людей к «рациональной защите прав».

— Но, Учитель Сяо, скоро выйдет решение спортивной комиссии, если мы проиграем, мы останемся в дураках.

— Поэтому нужно сменить акценты. Поторапливайся, у нас мало времени. Цель ясна: первое — извинения Ducati, второе...

— Второе?

Сяо Чжань стиснул зубы и выплюнул три слова:

— У! Тун! Мин!

В этот момент зазвонил телефон Сяо Чжаня. На экране высветилось: Папа Сяо.

— Алло, пап. — Голос был всё ещё спокойным, но в нём не осталось ни капли бывшей теплоты.

Папа Сяо не заметил подвоха, он лишь опешил от спокойного ответа сына. Он думал, что Сяо Чжань сейчас будет вне себя от ярости, и прокручивал в голове тысячи аргументов, чтобы его успокоить. Но он никак не ожидал, что Сяо Чжань даже не спросит о состоянии Ван Ебо, а ответит так холодно.

Вспыхнула беспричинная ярость. Особенно вспоминая Ван Ебо, который заперся в кабинете и отказывался есть и выходить наружу — папе Сяо показалось, что его сын стал просто невыносимым.

— Что за тон?! Я не верю, что ты не знаешь, что случилось с Ван Ебо! Что ты делаешь сейчас? Столько всего произошло, а у тебя всё ещё есть настроение работать?

— Пап, — Сяо Чжань схватил чашку с чаем и сделал большой глоток, — пап, как он сейчас?

— А как он может быть? Заперся в комнате, не говорит и не выходит. — Папа Сяо с тревогой посмотрел в окно на Ван Ебо, который сидел на диване и смотрел в одну точку. — До сих пор не переоделся, не знаю, где именно он травмирован. Ты же знаешь, как жарко в этом костюме, он так парится, врачи не могут даже обработать рану.

— Понял. — Сяо Ван видел, как дрожат пальцы Сяо Чжана. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но Сяо Чжань снова залпом допил чай.

— Понял, понял... Что за тон такой? Ты понимаешь, насколько это серьезно для его карьеры? Как ты вообще можешь ещё пить чай?!

— Папа, мне нужно разобраться с...

— С чем тебе ещё разобраться? Ты и вправду возомнил себя бог весть кем, раз стал большой звездой? Говорю тебе: будь ты хоть трижды занят, нельзя оставаться в стороне, когда твой любимый человек ранен! — Он огляделся. Мама Сяо, старый Чжао, Инь Чжэн и остальные смотрели на него полными надежды глазами; всё было написано у них на лицах. Подобную ситуацию мог разрешить только Сяо Чжань.

— Я понял. Закончу здесь дела...

— Что может быть важнее твоего супруга?! — Папа Сяо наконец потерял терпение. Лицо его покраснело, и он всю отчитывал человека на том конце провода: — Сяо Чжань! Живо, немедленно, сию же секунду поезжай сюда! Если с Ван Ебо что-то случится, посмотрю я, как ты будешь отчитываться перед его родителями!

— Папа!

Сяо Чжань тоже не выдержал и рывкнул в ответ, однако тут же, под воистину изумлённым взглядом отца, смягчил тон и пояснил: — Я знаю, что должен приехать немедленно, но, пап,

дай мне немного времени, я всё улажу...

— Гудки, короткие гудки... — Вызов резко сбросили. Сяо Чжань так и не успел сказать то, что собирался. Он лишь тяжело вздохнул, машинально вытащил со стола салфетку, промокнул уголки глаз, а затем скатал влажный комочек бумаги и быстрым, решительным движением бросил его в урну.

— Так, продолжаем! Выведите на экран видео с Лян Фэйсяном...

Раздав указания, Сяо Чжань перевёл дух. Сяо Ван нерешительно протянул ему планшет: авария Ван Ебо по-прежнему держалась на верхних строчках горячих трендов. Видео снова и снова проигрывало момент падения, и Сяо Чжань бесчисленное количество раз смотрел в экран, пока наконец не обратился к Сяо Вану: — Выполни для меня два поручения.

Закончив со всеми делами, Сяо Чжань заметил, что машина остановилась под окнами торгового центра. Подняв глаза, он увидел на большом светодиодном экране рекламу Head & Shoulders с Ван Ебо.

Сяо Ван проследил за его взглядом и попытался утешить: — Билеты уже куплены, через два часа сможем сесть в самолёт.

— Угу. — Сяо Чжань помассировал виски и набрал номер Ван Ебо.

— Малыш, малыш, малыш, малыш, ответь на звонок, малыш, малыш, малыш, ну возьми трубку, малыш, малыш, малыш...

В тишине студии раздалась череда детских, исполненных улыбкой призывов, и все присутствующие дружно выдохнули. Раз Сяо Чжань сам позвонил, стоит Ван Ебо как следует выплакаться — и всё наладится.

Мелодия звонка продолжала эхом разноситься по кабинету, но Ван Ебо словно ничего не слышал. Он сжимал телефон в руке, однако отвечать даже не собирался.

Стоявшие за дверью папа и мама Сяо с тревожным напряжением заглядывали внутрь: — Отвечай же! — Если бы не папа Сяо, мама Сяо от волнения уже сама бросилась бы поднять трубку за него.

Телефон звонил целых пять минут. Взгляд Ван Ебо остекленей, он тупо уставился на цветастую строчку на экране: Мой самый-самый-самый любимый муж. И даже когда звонок умолк, он не шелохнулся ни на дюйм.

— Брат, — спустя долгое время Ван Ебо отвёл взгляд от телефона и посмотрел в окно. На беду, прямо напротив этого окна располагалась кольцевая гоночная трасса, а на самом её видном месте стояли те самые трибуны, где победители получали кубки и фотографировались.

— Брат, я не могу заплакать, прости. — Он отложил телефон в сторону и снова опустился на диван. Он ждал результата — пусть даже призрачной надежды, но он хотел дожидаться от Главного спортивного управления честного и справедливого решения.

Мама Сяо закрыла глаза: она больше не могла смотреть на то, как убивается Ван Ебо. Особенно вспомнив, как всего утром разговаривала с мамой Ван и хвасталась, что её сын теперь окружён заботой, и как Ван Ебо после соревнований собирался отправить их обоих родителей в путешествие — так сладко щебетала, что мама Ван чуть не сорвалась сюда первым

же рейсом.

И вот прошло всего сутки — и мальчик, о чьем комфорте она так хвасталась, теперь сидит в таком состоянии. Что она скажет маме Ван по возвращении?

— Бобо? — Она осторожно под села к Ван Ебо и пухлой рукой легонько огладила его по тыльной стороне ладони. — Бобо, ты... в порядке?

Она думала, что этот вечно ревуший мальчишка, как и прежде, с покрасневшими глазами станет жаловаться ей на то, что Сяо Чжань его обижает. В его капризном и обиженном виде было что-то такое, чего она никогда не замечала за самим Сяо Чжанем. Наверное, именно поэтому она так сильно любила Ван Ебо.

Но на этот раз вечно плаксивый мальчик лишь крепче сжал её руку и, несмотря на обстоятельства, сумел выдавить из уголков губ слабую улыбку, чтобы успокоить её: — Мама, я в порядке.

— Бобо, если тебе больно, не держи в себе.

— Мама, — Ван Ебо перевёл взгляд поверх её плеча на гоночную трассу. — Не нужно искать брата Цзэна. Я сам разберусь со своими делами.

— Как же не искать? — Стоило маме Сяо вспомнить слова, которые передал ей папа Сяо, как её чуть не хватил сердечный приступ. Но она ни за что не стала бы говорить об этом Ван Ебо, поэтому лишь утешающе произнесла: — Его отец уже велел ему поскорее приехать. Подожди ещё немного, он скоро прибудет.

— Мама, — Ван Ебо поднялся и, повернувшись к маме Сяо спиной, тихо произнёс: — Скажи ему, чтобы не ехал. Здесь столько народу, а вдруг его поранят...

— Ты и сейчас думаешь только об этом?

Дзынь! — раздался звук уведомления о новых трендах на Weibo. Ван Ебо подписался на множество аккаунтов фанатов Сяо Чжаня, так что в этот момент в ленту могло прилететь что-то либо о нём самом, либо о Сяо Чжане.

Оба одновременно глянули на экраны. Новость о том, что Сяо Чжань гуляет по торговому центру вместе со своим помощником, заставила их замереть.

— Быть того не может! — Мама Сяо отказывалась верить, что у Сяо Чжаня нашлось время на прогулки по магазинам в такой момент. — Наверняка маркетологи опять несут чушь!

Не успела она договорить, как Ван Ебо уже открыл горячую тему. И точно: пиар-аккаунты во всех подробностях описывали всю прогулку Сяо Чжаня, подкрепляя рассказ фотографиями и не забывая при этом расхваливать длинные ноги актёра.

Да они там совсем сдурели? Ван Ебо в таком состоянии, а у него ещё хватает совести по магазинам шляться? Я отписываюсь, отписываюсь! И ради чего я из-за этой любви Вансяней верила в их пэйринг? Пусть они даже бывшие коллеги, но нельзя же так подливать масла в огонь в трудную минуту!

Сама ты сдурела, русским же языком сказали — бывшие коллеги. О чём это говорит? О том, что наши догадки подтвердились! Всю эту историю с самого начала спланировали Ван Ебо и

Yuehua Entertainment, и мой брат наконец-то прозрел! Он просто смеётся над ним! Смеётся над тем, что тот пожинает плоды собственных злодеяний!

Эй, креветка вверх, тебе часом не слабительного в рот налили? Опровержения читать не умеешь? Да вашего захудалого картофельного недоумка даже в кастрюлю бросить запаadlo, ходите своими ногами, нашему сокровищу некогда участвовать в ваших привязках и пиаре за счёт друг друга!

Хватит уже ругаться, возможно, учитель Сяо просто пытался отвлечься...

Тьфу! Вы, черепахи, даже сейчас умудряетесь защищать их всей душой! Тьфу на вас, чтоб у вас в семье все гомосексуалами были!

Дрянные унитазаы, повтори-ка! Говна нажрались, что ли?

Дрянная речная живность, повторите ещё раз, а?

Тон дискуссии резко изменился: ветка комментариев, где ещё мгновение назад наперебой хвалили длинные ноги и стиль одежды Сяо Чжана, мгновенно оказалась захвачена мотоциклистами и черепахами. Трёхсторонняя битва в мгновение ока вывела тему в топ поисковых запросов. Прохожие всегда обожают зрелища: тема Ван Ебо висела в топе весь день без каких-либо сдвигов, а теперь, когда появились новые забавы, наблюдать за чужой грызней оказалось куда интереснее.

Мама Сяо больше не могла на это смотреть. Она приоткрыла рот, не зная, как объяснить Ван Ебо поведение её никчёмного сына, но, подняв глаза, вдруг заметила, что Ван Ебо улыбается. Впервые с тех пор, как всё случилось, на его лице появилась искренняя улыбка.

— Бобо... — Этот мальчик что, от расстройства умом тронулся?

— Всё хорошо, — Ван Ебо поднял голову, и растерянность в его глазах сменилась твёрдой решимостью. — Только если с братом Цзэном всё в порядке, я смогу со спокойной совестью идти на войну.

— А?

— Уже поздно, мама, давайте я отправлю вас обратно в отель?

— Нет, мама побудет здесь с тобой.

— Мама, — Ван Ебо улыбнулся ей. — Спасибо вам.

Вспомнив про своего беспутного сына, мама Сяо расплылась в неловкой улыбке: — К чему ты мне спасибо говоришь? Ну уж нет, с этим делом мама разберётся сама.

С этими словами, не дожидаясь ответа от Ван Ебо, она разъярённой фурией вылетела из кабинета.

— В чём дело? Разве я не просил тебя уговорить его? Почему ты сама такая злая? — Папа Сяо озадаченно уставился на неё.

Мама Сяо вытащила из сумочки телефон и гневно ткнула в экран прямо перед носом мужа — ещё чуть-чуть, и ударила бы его по лицу.

— Потише ты, — опешив, папа Сяо взял из её рук гаджет и, заметив на экране сияющий заголовок со знаком «Взрыв», почувствовал, как от злости заныла печень.

— Этот мерзавец! — он вытащил собственный телефон, собираясь снова позвонить Сяо Чжаню, но мама Сяо выхватила трубку и прижала к своему уху: — На этот раз говорить буду я! До каких пор он будет взрослым лбом, а всё никак не научится отличать важное от второстепенного?! Видимо, зря столько лет книжки читал!

— Верно, выскажи ему как следует! Как он смеет так издеваться над людьми! — папа Сяо тут же согласно закивал.

— Гудки, гудки... Вызываемый абонент выключен. Извините...

Мама Сяо: «.....»

Папа Сяо: «.....»

Вышла дополнительная глава. К слову, сюжет можно обсуждать, но ругать Зэна не разрешается~~~~~ Как появится свободное время, я выложу ещё продажу, но график непредсказуемый, так что ловите обновления как повезёт~~~

Спасибо маленьким ангелам, которые поддержали меня донатными билетами или поливали питательной жидкостью в период с 15:25:54 09.04.2021 по 11:23:06 13.04.2021~

Спасибо маленьким ангелам, поливавшим меня питательной жидкостью: крутой парень из дома Сяо — 20 бутылок; Маленькое небо и земля, Текущий свет не догнать воспоминаниям — 10 бутылок;

Огромное спасибо всем за поддержку, я буду продолжать стараться!

Экстра семь (3)

Экстра 7

— Ну что? Дозвонился? — Мама Сяо впилась пальцами в руку папы Сяо и с замиранием сердца спросила:

— Нет, — папа Сяо покачал головой. — Телефон теперь хотя бы не выключен, но всё время занято. Черт знает, чем он там занят, до сих пор даже перезвонить некогда.

— Вот именно, — мама Сяо с тревожным сердцем покосилась на Ван Ебо, который всё так же сидел в комнате, уткнувшись носом в экран телефона. — Целый день прошёл, он толком ничего не поел, только и делает, что сидит в телефоне. Поздно уже, не пора ли нам возвращаться?

— Эх, — папа Сяо покачал головой и виновато обратился к сидевшим неподалёку Инь Чжэну и старому Яну: — Может, вы тогда ступайте домой? Мы побудем здесь, попробуем ещё раз поговорить — глядишь, парень сам одумается и вернётся.

Инь Чжэн тоже тяжело вздохнул и покачал головой: — Тоже моя вина. Если бы я не выложил тот пост на Weibo, всё бы не зашло так далеко.

— Тут нельзя винить только тебя, — вздохнул старый Ян. — Кто бы мог подумать, что они пустят в ход такие грязные приёмы против Бобо? Впрочем, чего ещё ждать? По правде говоря, кто из нас в этот круг приходит не ради того, чтобы покрасоваться перед остальными? А потом,

покрутившись подольше, такие как я просто начинают относиться к этому как к работе. И хотя платят здесь побольше, чем где-то на стороне, рядом с такими большими звёздами, как Бобо, мы выглядим просто нищими. У тебя-то ещё ничего, а вот у тех, кто как Бобо — и слава, и деньги, и экипировка с тренерами самого высшего класса... Всё то, о чём другие могут только мечтать, достаётся ему без малейших усилий. Как тут не завидовать?

— Завидуешь — так выиграй его на трассе честно! Что за подлые фокусы? — возмутился Инь Чжэн.

— Кто знает? Этот Хэ — та еще сволочь. Во-первых, он изначально невзлюбил Бобо, а во-вторых, у меня есть подозрение...

— Ты хочешь сказать? — Инь Чжэн вскинул брови. — Думаешь, ему заплатили?

— Тсс! — старый Ян поспешно зажал ему рот рукой. Папа и мама Сяо смотрели на него с суеверным ужасом: не слишком ли смелое предположение?

— Да я вовсе не на пустом месте это беру, — старый Ян достал зажигалку, прикурил сигарету и, сделав затяжку, мрачно продолжил: — Не говоря уже о том, что наш круг грязен, а уж ваш шоу-бизнес — он что, чище мотоциклетного? Посмотрите, какое место он занимает: сколько людей завидуют ему так сильно, что готовы стереть с лица земли? И ладно бы только он сам — его парень живое тому доказательство...

При этих словах у мамы Сяо на глаза снова навернулись слёзы. Папа Сяо прижал жену к груди и тяжело вздохнул, а старый Ян меж тем продолжал: — На сей раз Бобо ещё повезло. А если бы он покалечился? Сломанные руки и ноги — ещё полбеда, а если бы у мотоцикла топливо потекло...

— Хватит, перестань! — Маму Сяо от таких речей чуть не хватил удар. Она прижала руку к груди и умоляюще посмотрела на мужа.

Папа Сяо тут же поспешил вмешаться: — Именно, именно! Хватит сгущать краски, на дворе всё-таки правовое государство!

— Правовое государство? А вашего сына уже реабилитировали? — Вопрос старого Яна заставил всех присутствующих умолкнуть. Заметив мрачные лица окружающих, он горько усмехнулся, поглаживая собственную правую ногу: — Между прочим, когда-то я тоже был отличным гонщиком.

Инь Чжэн машинально грыз собственный палец, пока не стёр кожу до крови и не почувствовал резкую боль: — Сейчас не время об этом говорить.

Он бросил взгляд на дверь кабинета: — Этот парень упрям до одури. Во всём разберёмся позже, отомстим позже, но сперва нужно развеять его душевную боль. Скоро одиннадцать часов, а он сидит на треке и уходить не собирается. На улице полно сасэн-фанатов и репортёров — если продолжим тянуть, волна поднимется с новой силой, и полетят очередные закавёсные заказы.

Старый Ян бросил сигарету и придавил её носком ботинка: — Насколько я знаю Главное спортивное управление, это дело непременно спустят на тормозах: сделают из мухи слона, вернее, наоборот. Независимо от того, действительно ли У Тунмин нарушил правила, результат соревнований в любом случае признают действительным.

— С чего это вдруг?! Он же сбил человека! — не удержавшись, вскрикнула мама Сяо.

— Тсс! — Инь Чжэн испуганно покосился на дверь и, убедившись, что внутри ничего не услышали, продолжил шёпотом: — Потихе, пожалуйста. Мы можем говорить об этом между собой, но если тот парень внутри услышит... с его характером он, пожалуй, прямо на тяжелом байке ворвётся в ворота Спортивного управления!

Мама Сяо зажала рот ладонью и тут же перешла на шёпот: — Но он же и правда сбил человека!

— Но всё равно всё оформят как случайную аварию, — папа Сяо увлёк жену в сторону, объясняя: — Если признать, что падение У Тунмина было постановочным, этот скандал разгорится с новой силой. Всплывёт целый ворох сопутствующих проблем: симулировал он сам по себе или по приказу команды? Скандал из частного случая перекинется на команду, а затем и на всю отрасль в целом. Вдобавок ко всему, огромная армия фанатов Бобо способна перевернуть всё вверх дном. А если представить дело простой случайностью?

— Тогда Бобо останется только проглотить горькую пилюлю, и даже его фанаты не смогут больше поднимать шум. Пройдёт время, страсти улягутся, и всё забудется. — Мама Сяо шмыгнула носом и промокнула уголки глаз салфеткой: — Дурные привычки китайцев...

— И не говорите, стремление к золотой середине — корень всех бед, — кивнул папа Сяо.

— Хватит цитировать мне тут всякие премудрости! — Мама Сяо места себе не находила от жалости. Снова бросив взгляд на сидевшего в тишине комнаты Ван Ебо, она почувствовала от его одинокой фигуры какое-то щемящее, холодное одиночество.

— Послушай, ты своему сыну в конце концов дозвонился или нет?

Папа Сяо: «.....»

— Ты чего опять за своё?

— Я тебя спрашиваю, дозвонился ты своему сыну или нет?!

— Ладно-ладно, сейчас ещё раз наберу, доволен? Только что рассуждали о коварных интригах, почему ты вечно сводишь всё к своему сыну?

— Да во всём виноват твой сын! Если бы он приехал пораньше, стали бы мы вместе с Бобо убивать столько часов?

— Между прочим, он и твой сын тоже! Бобо тебя не заставлял сидеть здесь, могла бы поехать в отель.

— Тьфу! Мой сын сидит внутри, разве я могу уехать? Разве я смогу уснуть?!

Папа Сяо: «.....»

Тем временем Сяо Чжань, возвращавшийся в фургоне обратно, разговаривал по телефону с папой Вана: — Пап, я почти приехал. Как только увижу его, сразу позвоню. Да, не переживайте, я с ним, с ним всё будет в порядке.

— А-Зань, характер Ебо нам хорошо знаком: он с малых лет упрямый и гордый, этот удар наверняка сильно подкосил его. Ты уж поговори с ним по душам, мы с матерью даже боялись звонить — боимся лишний раз растревожить его душу.

— Угу, пап, я о нём позабочусь, не волнуйтесь.

Они перебросились ещё несколькими фразами, прежде чем папа Вана с явным сожалением прервал вызов. После этого сердце Сяо Чжана наконец встало на место.

Он глубоко вздохнул и допил остатки воды из полупустой бутылки, после чего выпустил из груди застоявшийся воздух.

— Ну как?

Сяо Чжань покачал головой: — На время успокоил. Точную картину смогу обрисовать его родителям только после того, как сам поговорю с Ван Ебо.

— А почему они сами ему не позвонят?

— Наверное, боятся.

Сяо Чжань перевёл взгляд в окно.

— Боятся? Чего им бояться собственного сына? — удивился Сяо Ван.

— Именно потому, что они близки, они и боятся... — Его взгляд становился всё глубже по мере того, как в темноте проступали очертания гоночного трека. Он ведь и сам боялся — боялся, что Ван Ебо пострадает, боялся его боли и ещё сильнее боялся...

Сяо Ван попытался приободрить его: — Всё будет хорошо, шеф. Он же парень железобетонный, раз в семнадцать лет решился в одиночку покорять шоу-бизнес — не пропадёт.

— Угу. — Огоньки за окном мелькали всё отчётливее. Сяо Чжань тяжело вздохнул и сквозь зубы тихо произнил: — Всё будет хорошо.

— Как только общественное мнение дойдёт до пика, Главное спортивное управление должно будет высказать свою позицию.

— Да. А что говорят в Ducati?

— Связывались с нашей командой, хотят пойти на мировую.

— Не соглашайся пока. Ждём официальных бумаг от Управления.

— Но как только бумаги выйдут, мы...

— Нет. — Машина плавно притормозила, привлекая внимание толпившихся снаружи фанатов и репортёров. Люди тут же повернули головы в их сторону, а некоторые уже начали устанавливать камеры на штативы. Дураков среди них не было: все прекрасно понимали, кто сейчас находится на территории трека. Если бы эта машина не имела никакого отношения к Ван Ебо, они бы головы отдали на отсечение.

Сяо Чжань посмотрел через специальную зеркальную плёнку на мелькающие снаружи огни и негромко распорядился Сяо Вану: — Это шаг для отступления обеих сторон и минимальное

условие, на котором мы можем продолжать переговоры.

— А? — Сяо Ван хотел было что-то возразить, но Сяо Чжань уже ускользнул на заднее сиденье.
— Иди.

— Что там за шум на улице? — В до того тихом помещении внезапно поднялась суматоха, и нервы присутствующих снова натянулись до предела.

— Неужели А-Зань... — Мама Сяо от волнения хотела было вскочить, но тут в комнату вбежал раскрасневшийся Сяо Ван. Из-за толкучки у него сбилась кепка, волосы растрепались, и вид у него был весьма потрепанный.

— Сяо Ван, это правда ты? — Мама Сяо взволнованно бросилась к нему и, схватив за рукав, заглянула ему за спину. Не обнаружив там того человека, которого так сильно ждала, она встревожилась: — Сяо Ван, в чём дело? Разве ты был не с А-Занем? Где он сам?

Даже Инь Чжэн потерял прежнее хладнокровие. Они столько времени прождали здесь именно в надежде, что Сяо Чжань уговорит Ван Ебо вернуться домой. Почему же пришёл не тот, кого ждали?

Каким бы мягким ни был его нрав, он уже начал злиться за своего друга: — Что вообще творится с этим Сяо Чжанем? Оставить тебя одного в такой момент? Ему плевать, что Ван Ебо сутки не ел и некому за ним присмотреть?

— Нет, учитель Сяо приехал, — опасаясь недопонимания, торопливо пояснил Сяо Ван. — У входа слишком много народа, учителю Сяо появляться там не с руки, поэтому он велел мне первому пройти и забрать шефа.

— Ха, попробуй-ка уговорить его сдвинуться с места! — фыркнул папа Сяо. — Нашёл где ходить — кругом столько запасных выходов, обязательно надо было соваться туда, где больше всего народу! Кого теперь винить?

— Я попробую. — Сяо Ван с натянутой улыбкой потёр затылок и прошёл в комнату. Дверь оставалась открытой, но стоило ему увидеть Ван Ебо, как его простодушное выражение лица тут же исчезло. Голос сделался предельно осторожным: — Шеф.

Ван Ебо сидел с опущенной головой, вперив взгляд в телефон, и, казалось, вовсе не слышал его. Сяо Вану пришлось повторить громче: — Шеф, мы вернулись.

Услышав это, Ван Ебо резко вскинул голову. Его хищные глаза метнулись поверх плеча Сяо Вана, выискивая кого-то сзади, но стоило им упереться в пустоту, как огонёк надежды в его глазах снова погас, и он вновь уткнулся в экран.

— Приехал?

— Угу, — Сяо Ван осторожно приблизился и добавил: — Учитель Сяо тоже здесь.

Ван Ебо снова поднял голову. Язык опередил мысли, и он тут же выпалил: — Где он?

Заметив, что в глазах парня снова затеплился живой блеск, Сяо Ван с облегчением выдохнул:
— Ждёт тебя в машине.

Ван Ебо вскочил на ноги, но через мгновение замер, резко развернулся и снова рухнул на диван. Отсутствие воды во рту на протяжении суток сделало его голос хриплым. Он пару раз кашлянул, покачал головой и глухо произнёс: — Пусть возвращается. Я останусь здесь...

— Учитель Сяо сказал: если ты не уйдёшь, он тоже никуда не поедет! — не дослушав, перебил его Сяо Ван.

— Не уходит — пусть сидит в машине. Передай ему, что я не сдвинусь с места, пока не получу результат.

— Учитель Сяо говорит, что хочет отвезти тебя в одно место.

— Пока нет результата, я никуда не поплыву, — Ван Ебо нахмурился и раздраженно ткнул пальцем в экран Weibo. Пусть исход был предсказуем, он всё равно не собирался сдаваться. С какой стати? До последней секунды он будет стоять на своём!

— Учитель Сяо сказал, что вернёт тебе справедливость, — продолжал уговоры Сяо Ван, но на этот раз Ван Ебо проявил железобетонное упрямство: сколько бы имён учителя Сяо ни призывал его помощник, ничто не могло его поколебать.

Сяо Ван невольно покосился на дверь, чувствуя себя неуютно под взглядами полных надежды глаз снаружи, и в конце концов, набравшись храбрости, выпалил: — Учитель Сяо передал: если вы сейчас же не выйдете, он лично явится сюда и утащит вас на себе!

— Смеху подобно! — Ван Ебо грозно зыркнул на него. — На улице столько журналистов, сасэнов и хейтеров, если он посмеет зайти сюда, я с ним насмерть сцеплюсь!

— И как же ты собрался со мной сцепляться? — раздался мягкий и низкий голос.

Ван Ебо подскочил так, будто на него вылили ушат ледяной воды. Мужчина в дверях носил привычные для него в неформальной обстановке очки в тонкой золотой оправе, простую белую футболку, синие джинсы и те самые кроссовки «голубое небо и белые облака», которые он сам ему подарил. Наряд был донельзя простым и повседневным, но даже в медицинской маске этот человек умудрялся выглядеть совершенно по-особенному.

Он держал в руках искусно упакованный букет — непонятно даже, из каких именно цветов. В тот самый момент, когда он переступил порог комнаты, все те обиды, боль и накопившийся за весь день негатив рухнули на Ван Ебо сокрушительной волной девятого вала. Застыв на месте и не отрывая глаз от Сяо Чжаня, он почувствовал, как сдерживаемые весь день слёзы хлынули из глаз без всякого предупреждения.

— Малыш, — глядя на него, Сяо Чжань чувствовал ту же боль в груди. Его мальчику было всего чуть за двадцать, а на его долю выпало столько несправедливости, с которой иной человек не столкнулся бы и за полвека. Да, с какой стати?

Все присутствующие затаили дыхание. То ли поддавшись общему эмоциональному порыву, то ли заразившись их настроением, суровые с виду мужики вдруг тоже начали украдкой смахивать слёзы вслед за мамой Сяо.

Сяо Чжань широко раскинул руки и произнёс ровным, насколько хватало сил, голосом: — Я пришёл. Больше не бойся.

Едва те стихли, Ван Ебо, целый день сдерживавший эмоции — тот самый Ван Ебо, который, вылетев с мотоцикла и покрывшись с ног до головы синяками и ссадинами, не уронил ни единой слезинки, — в этот самый момент наконец сбросил всю броню, сгладил все свои острые шипы и, не раздумывая ни секунды, бросился вперед.

Его рыдания были совершенно не похожи на поведение звезды: он ревел в три ручья, размазывая слезы и сопли. По сравнению с ним даже уличные дети не плакали так безудержно и неприглядно. Но именно в этот момент его эмоции достигли пика. Подобно детсадовскому ребенку, у которого в школе отодрали конфету, он сейчас не хотел говорить ни о чем. Всю накопившуюся обиду и досаду можно было выплеснуть лишь громким, надрывным плачем, а единственным местом на всем белом свете, где он мог позволить себе так безутешно и вольготно рыдать, были эти теплые, пахнущие по-особенному уютными книжными страницами объятия.

— Сяо Чжань! Они... эта машина... ик... у-у-у... врезалась... ик... так... больно... ик, они... ик, у-у-у, еще... смеются... у-у-у... мне... больно... правда, очень больно...

— Тише, я здесь, я здесь, сейчас подую, и перестанет болеть, не плачь. — Сяо Чжань изо всех сил старался помочь ему восстановить сбившееся дыхание, но в итоге сам заразился его эмоциями. Не имея возможности выплеснуть собственные терзания, он вдруг тоже расплакался под эти горестные рыдания. Тот самый безупречный, во всем и везде преуспевающий учитель Сяо сейчас, непрерывно и беспомощно всхлипывая и утешая своего мальчика, выглядел растерянным ребенком, у которого отняли любимую игрушку, но он совершенно не знает, что с этим поделать...

Продолжение завтра, а я пока поплачу малость~~~ У-у-у~~~~ Ик~~~

Спасибо маленьким ангелочкам, которые жертвовали мне билеты или поливали питательной жидкостью в период с 13.04.2021, 11:23:06 по 16.04.2021, 20:21:15! Спасибо маленькому ангелочку за полив питательной жидкостью: Чжэн Кун — 30 флаконов!

Огромное спасибо всем за поддержку, я буду продолжать стараться!

Экстра 7 (4)

Сегодня меня заставили пахать сверхурочно, поэтому обновление переносится на завтра-послезавтра, извините уж□□□^_^.

Экстра 7 (5)

— Эй, куда мы направляемся? — уныло дергая себя за гоночный комбинезон, пробормотал Ван Ебо. Из-за ссадин и запертого под одеждой пота, который целый день мариновался на жаре, кожа не только ужасно зудела, но и источала такой ядреный кислый дух, что от него, пожалуй, можно было свалиться на месте.

Глядя на его застенчивую возню, Сяо Чжань не стал тратить слова понапрасну и силой засучил рукава. Ван Ебо попытался оказать сопротивление, но куда там — мало того, что он был ранен, так еще и голодал весь день. Пара нехитрых движений — и Сяо Чжань полностью ободрал с него всю одежду. К тому же в микроавтобусе работал кондиционер и окна были закрыты, так что амбре кислого пота мгновенно достигло предела.

— Ты что творишь! — Каким бы толстокожим ни был Ван Ебо, от собственного запаха он покраснел до корней волос. Рассвирепевший от стыда, он оттолкнул Сяо Чжаня, схватил чистую одежду и принялся лихорадочно натягивать ее на себя, словно надеясь таким образом запечатать запах — и свой, и машины. По крайней мере, не так позорно.

— Я хочу посмотреть твои раны. — Сяо Чжань, казалось, вовсе не замечал никаких запахов. Нахмурившись, он снова подался вперед, но был вновь оттолкнут Ван Ебо.

— Я в порядке, не лезь ко мне, жарко тут.

— Я просто гляну твои раны. — Сяо Чжань не только не отступил, но и снова попытался задрать на нем одежду. Ван Ебо в новом приступе ярости толкнул его еще раз, но на этот раз не рассчитал силы. К тому же в голове у Сяо Чжаня всё еще стояли перед глазами только что увиденные кровавые следы вперемишку с громадными синяками. Потеряв бдительность от мощного толчка, он ударился головой о поручень на потолке машины и глухо застонал.

— Тсс... —

Ван Ебо испугался. Он ведь даже не думал, что толкнул так сильно, и тут же бросился с расспросами: — Ты как? Куда ударился? Дай взглянуть.

Сяо Чжань отвернулся, не давая разглядеть ушиб. Ван Ебо попытался заглянуть ему в лицо, но тот ловко воспользовался моментом и рывком притянул его к себе в объятия.

— Тогда и ты дай посмотреть на твои.

— Да со мной всё в порядке, я с детства вечно падал и расшибался, привык. Тсс, не ерзай, дай-ка гляну твою голову, куда ты приложился?

На этот раз Сяо Чжань не стал уворачиваться. Он поднял голову, взглядевшись в тревожные глаза Ван Ебо, и позволил тому осмотреть рану на лбу.

Ван Ебо тщательно все проверил и, убедившись, что там лишь легкое покраснение, с облегчением выдохнул. Совершенно забыв о том, сколь странно они сейчас выглядели со стороны, он одной рукой массировал ему голову и одновременно ворчал: — Сам хорош! Я тебя толкал — трудно было увернуться что ли? Я же говорил, что со мной всё нормально, от меня уже тухлятиной разит, просил же не подходить, так нет, лезешь и лезешь. Скажи на милость,

ты мазохист что ли?

Сяо Чжань ничего не ответил и продолжал неотрывно смотреть на Ван Ебо, пока тот сам не сообразил, что нынешняя поза не только нелепа, но и позволяет запаху испаряться прямо ему в лицо. Снова покраснев, он попытался отстраниться.

Однако на этот раз Сяо Чжань обнял его чуть крепче, и Ван Ебо уже не смел по-настоящему сопротивляться, лишь опустил голову: — Ой, ну отпусти ты меня, я же никуда не... убегу... — Их взгляды встретились. В глазах Сяо Чжана плескалось столько боли и тоски, что это мгновенно кольнуло Ван Ебо в самое сердце, а межбровная складка на лбу Сяо Чжана, совершенно ему не свойственная, сделала парню еще тоскливее.

Он ткнул пальцем в переносицу Сяо Чжана, тяжело вздохнул и как бы невзначай спросил: — Не смотри на меня так, я ведь в порядке.

Сяо Чжань пропустил его слова мимо ушей. Вглядываясь в глаза Ван Ебо, он серьезно произнес: — Ван Ебо, давай больше не будем заниматься гонками, м?

Палец Ван Ебо, массиравший его переносицу, замер. Он еще не придумал, что ответить, а Сяо Чжань уже уткнулся лицом ему в грудь и сквозь слезы проговорил: — В тот момент, когда ты вылетел из седла... клянусь, я чуть не умер от страха.

— Сяо Чжань... — Ван Ебо крепко обхватил его голову руками, отчетливо ощущая, как этот человек, всегда стоявший за его спиной и не сдававшийся перед лицом любых трудностей, сейчас тихонько дрожит у него на груди. Он понял: на этот раз он и впрямь перепугал его до полусмерти.

Прижимая к себе дрожащего Сяо Чжана, Ван Ебо впервые всерьез задумался: а так ли уж важны для него эти гонки? До сегодняшнего дня Сяо Чжань хоть и вечно возмущался, грозясь не менять ему тормозные колодки, но перед каждым соревнованием снова и снова просил старого Чжао тщательно проверить исправность машины, смертельно боясь повторения прошлогодних поломок на середине трассы. Он никогда об этом не распространялся, потому что знал: это любимое дело Ван Ебо. Он поддерживал его, но при этом непрерывно тревожился.

— Малыш~~~

Не дождавшись ответа, Сяо Чжань вдруг подал голос. Мысли Ван Ебо носились где-то далеко, и он машинально отозвался: — М?

— От тебя ужасно воняет~~~

— Сяо Чжань! — Последние крохи вины, едва забрезжившие в душе Ван Ебо, испарились без

следа от этой едкой реплики. Вооружившись до зубов, он свирепо прижал нагглеца обратно к груди: — Да я сегодня намерен провонять тебя насквозь! Такой взрослый, а еще нос воротишь, я сейчас тебя задушу насмерть!!!

— Мгм-мгм, мгм-мгм, Ван Ебо убийца, целовашки, мгм-мгм-м!

— Куда мы вообще летим? — ошеломленно моргая, Ван Ебо наблюдал за тем, как Сяо Чжань протягивает сотруднику загранпаспорта, после чего тот с ошарашенным видом выдал два невозмутимых слова:

— Япония.

— Блин, я никуда не еду! — Ван Ебо резко развернулся и зашагал прочь. Сяо Чжань забрал проштампованные паспорта, сунул их в сумку, наклонился, подхватил парня и снова взвалил себе на плечо.

— Отпусти меня, Сяо Чжань, ты что, психопат? Который уже час, ни в какую Японию я не полечу, из Главного спортивного управления еще никаких заявлений не поступало, я не поеду!

— Послушайся меня, перестань думать об этом, хорошо?

— Ни за что! Спусти меня немедленно!

— Билеты уже куплены, за отмену возьмут штраф.

— Тебе жалко этих денег? Ладно-ладно, черт с ними, хочешь, я сам тебе их верну? Сяо Чжань, у тебя же сегодня столько дел, как ты вообще умудрился купить билеты? Твою мать, а тебя твоя студия не ищет? Ты же там босс вообще-то?

— Не переживай, Лян Фэйсян свои сотни тысяч годовой зарплаты отрабатывает честно.

— Апчи! — Далеко в Пекине Лян Фэйсян плотнее запахнул куртку и принялся выговаривать сотрудникам антикризисного отдела, столпившимся вокруг него: — Кондиционер врубили на максимум, вообще не думают об энергосбережении и экологии. Все эти песчаные бури в Пекине — исключительно из-за таких, как вы.

Сотрудники компании: «.....»

Сяо Чжань опустил Ван Ебо на пол и зашагал дальше к коридору ускоренного досмотра. Прямо

перед рамкой металлодетектора Ван Ебо вцепился в нее мертвой хваткой и отказался проходить: — Я проверял, Сяо Чжань, честно проверял, нет рейсов в Японию, есть в Таиланд! Давай лучше в Таиланд? Ааа, или могу еще раз концерт дать, хоть сейчас!

Сотрудник службы досмотра с жалостливым видом посмотрел на собственную рамку, а затем перевел молящий раз взгляд на абсолютно невозмутимого Сяо Чжаня.

— Раз я тебя привез, значит, способ переправить тебя найдется. Отпусти.

— Да блин, я не поеду в Японию, я хочу гонять на мотоцикле... — Ван Ебо уже и сам не понимал, какую чушь мелет.

Сяо Чжань потрогал себя за подбородок, раздумывая с минуту: — Дай телефон, я гляну.

Ван Ебо решил, что тот передумал, мгновенно вытянулся по струнке, отпустил рамку металлодетектора и покорно протянул гаджет, попутно выведя на экран карту туристического Таиланда. С угодливой улыбкой он заискивающе затянул: — Братуха, глянь, в Таиланде здорово, пляжи...

— Красотки? — Сяо Чжань указал пальцем на полуголую модель в путеводителе и приподнял бровь: — Ты уверен?

Ван Ебо бросил косой взгляд на бикини с картинки, испуганно закрыл экран рукой и сурово произнес: — Насчет всего остального согласен, но красотки исключены! И... э-э-э, ледибои тем более!!!

Сяо Чжань усмехнулся, ущипнул Ван Ебо за щеку и, пока тот не опомнился, бесцеремонно швырнул телефон прямо в руки ошеломленному Сяо Вану.

Сяо Ван ничего не подозревал, но кое-как изловчился поймать гаджет, после чего озадаченно уставился на Сяо Чжаня: — Учитель Сяо, это вы...

— Посторожи его три дня, через три трока вернешь. — С этими словами он схватил Ван Ебо за запястье и, не колеблясь ни секунды, зашагал дальше по направлению к летному полю.

— Мой телефон! — Ван Ебо потребовалась ровно минута, чтобы осознать происходящее. Он попытался броситься назад, чтобы отнять аппарат у Сяо Вана, но путь ему преградил сотрудник у входа.

— Простите, выход находится там, движение здесь только на вход.

— Да нет же, я просто хочу забрать свой телефон!

— Телефон уже считается предметом за пределами аэропорта, без досмотра проносить его нельзя.

— Так досмотри его! Сяо Ван, дай ему телефон на досмотр... — О босс... — Сяо Ван в замешательстве посмотрел на него, затем испуганно скосил взгляд на стоявшего за спиной босса Сяо Чжаня, который улыбался, но эта улыбка казалась пугающей. Помолчав, он еще раз взглянул на своего начальника и вздохнул: — Босс, извините, но зарплату-то мне в конечном итоге платит учитель Сяо.

Сказав это, он под убийственным взглядом Ван Ебо, крепко прижав к себе телефон, развернулся и бросился наутек.

— Черт возьми, ты, мелкий гад, а ну вернись! — Ван Ебо хотел было броситься в погоню, но его остановил сотрудник аэропорта.

— Господин, здесь вход, вам нельзя идти обратно, выход с другой стороны. — Улыбка сотрудника стала натянутой. Он повидал немало знаменитостей, но тех, кто так откровенно рушит собственный имидж, видел впервые.

Ван Ебо: «...»

Он обернулся и гневно уставился на виновника переполоха. Сяо Чжань не стал уклоняться, шаг за шагом подошел к нему и протянул руку.

— Ван Ебо, спрашиваю еще раз: готов уйти со мной?

Ван Ебо моргнул, посмотрел на ладонь, раскрытую перед ним Сяо Чжанем, и, помедлив всего секунду, накрыл ее своей большой ладонью, крепко переплетая пальцы.

В тот же миг в уголках глаз парня промелькнула улыбка. В его прозрачных, словно лесные озера, глазах плескалась радость, уголки губ слегка приподнялись, обнажая белоснежные зубы. Это разливающееся тепло заставило льва, одурманенного страстью, мгновенно сдаться. В голове пульсировала лишь одна мысль: ради такой улыбки даже если придется пройти сквозь огонь и воду, кто-нибудь обязательно решится.

Когда Ван Ебо пришел в себя, Сяо Чжань уже привел его к трапу. Ван Ебо остолбенел, глядя на миниатюрный фюзеляж самолета, который был заметно меньше обычных лайнеров.

— Этот самолет...

— М-м, я арендовал его. — Сяо Чжань снова улыбнулся ему: — На вечер билетов не было, а мы, как-никак, довольно известны, можно позволить себе небольшую роскошь...

— И сколько же это стоит? — Несмотря на вопрос, Ван Ебо уже тянул Сяо Чжаня вперед: — Ничего себе, я так давно хотел посмотреть, что там внутри частного самолета! Сяо Чжань, ты такой расточительный!

— О-о, значит, сегодня я уже не жадина?

— Нет-нет, не жадина! Идем, идем! Там есть ванная? Мне нужно принять душ!

Сяо Чжань потянул его за собой, наклонился и прошептал так, что слышать могли только они двое: — Ванная, конечно, есть, да и кровать не такая уж маленькая!

Лицо Ван Ебо вспыхнуло, а затем он ощутил такой прилив возбуждения, что схватил Сяо Чжаня и потащил его в салон самолета.

— Чего же мы ждем, погнались!

Сяо Чжань рассмеялся, про себя удивляясь, почему его малыш такой забавный и мыслит совсем не так, как все остальные.

Полчаса спустя.

Ван Ебо: «...»

— Не двигайся, рана уже воспалилась. — Сяо Чжань, обеспокоенно нахмурившись, сидел рядом с Ван Ебо и осторожно обрабатывал его спину.

Ван Ебо было плевать на пустяковые царапины, он во все глаза разглядывал салон. Самолет походил на роскошный дом на колесах: здесь было все, кроме кровати, а интерьер, пусть и не блистал золотом, был обставлен со всем возможным комфортом.

— Почему здесь нет кровати? — Он продолжал обиженно ворчать на эту тему. Разве не говорили, что кровать не маленькая?

Сяо Чжань, глядя на почти полностью обнаженную фигуру, распластанную на диване, сглотнул слюну и продолжил наносить мазь.

Ван Ебо, не чувствуя опасности, продолжал спрашивать: — Что за дрянной самолет, почему тут даже кровати нет? Я буду жаловаться!

— Ван Ебо!!! — Сяо Чжань надавил пальцами на его красно-синюю спину: — Не дергайся, раны надо обработать как следует.

— Это пустяки... — Он попытался обернуться к Сяо Чжаню, но тот нажал ему на голову, заставляя снова лечь лицом вниз.

— У тебя вся спина в синяках, и ты называешь это пустяками?

— С-с-с, — Ван Ебо поморщился: — Правда, все нормально, не переживай так.

Услышав его тихий стон, Сяо Чжань мгновенно ослабил хватку и принялся медленно растирать кровоподтеки.

— Сяо Чжань, — Ван Ебо взглянул на него, приподняв брови: — На самом деле я...

— Заткнись. — Сяо Чжань снова прижал его голову и наклонился, чтобы слегка подуть на рану.

— М-м... — Теплое дыхание коснулось спины, и Ван Ебо, в голове которого и так были одни глупости, резко перевернулся и заключил Сяо Чжана в объятия.

— Малыш...

Сяо Чжань, потирая его щеки, улыбнулся — с любовью и легкой досадой.

— Ты ранен, не балуйся.

— Я не балуюсь. — Он прижался к руке Сяо Чжана и виновато потерся щекой о его шею: — У меня сегодня плохое настроение.

— И что дальше? — Сяо Чжань вздохнул, стараясь не опираться всем весом на раны Ван Ебо, но лев явно не оценил его стараний, продолжая беспрерывно заигрывать.

— Мне нужны поцелуи, обнимашки и чтобы меня подняли на ручки. — Он поднял голову. Сяо Чжань, глядя на его влажные красные губы, не раздумывая, прильнул к ним.

Они целовались долго, так долго, что Ван Ебо уже был готов к решительным действиям, но, когда он собрался идти в наступление, противник без всяких правил сдался, отступил и, воспользовавшись его замешательством, выскользнул из объятий. Ван Ебо остался ни с чем, вынужденный лишь смотреть, как противник направляется в туалет, чтобы освежиться.

— Сяо Чжань, чтоб тебя... — Он бессильно перевернулся на спину: — Как в мире может существовать такой мужчина? Даже в такой момент умудряется сохранять хладнокровие...

— Я староват, у меня нет такой энергии, как у вас, молодых парней, понимаешь? — Сяо Чжань

был в хорошем настроении и, полоща рот, не упустил случая ответить на ворчание Ван Ебо.

— Старый мужчина... — Ван Ебо растянул губы в улыбке: — А я как раз люблю тех, кто старше.

Ван Ебо остался без телефона, к тому же был измотан, поэтому, закрыв глаза, он довольно быстро провалился в сон.

Выйдя из ванной, Сяо Чжань увидел, что Ван Ебо так и уснул, растянувшись на диване.

Он подошел ближе и бережно накрыл его пледом. Несмотря на то что он двигался предельно осторожно, Ван Ебо все равно недовольно поморщился — видимо, что-то задело рану.

Глядя на такого спокойного Ван Ебо, Сяо Чжань почувствовал, как напряжение отступает. Всего за одну ночь все события этого суматошного дня стали казаться нереальными. Он нежно убрал прядку волос с лица парня, аккуратно поправил выбившийся волосок и, наклонившись, поцеловал его в лоб. Когда он выпрямился, в его взгляде на мгновение промелькнула холодная жесткость, которую Ван Ебо не увидел бы никогда.

На борту был Wi-Fi. Сяо Чжань подошел к рабочему столу и открыл ноутбук. В Weibo творился хаос: вышел результат арбитража — ожидаемо, дисквалификацию с У Тунмина сняли. Пока хейтеры и гонщики ликовали, Ducati внезапно выступили с официальными извинениями, заявив, что их прежнее резкое заявление — это самодеятельность наемного сотрудника, а не официальная позиция компании, и что к этому человеку будут применены строгие меры.

В ленте творился полный бардак: кто-то ругал Ducati за трусость, кто-то насмеялся над тем, что у них везде «наемные сотрудники», а многие владельцы мотоциклов требовали возврата товара, мотивируя это тем, что безопасность поездок на Ducati теперь под вопросом. Негатив лился со всех сторон. Можно было легко представить, как завтра обрушатся акции компании. Слова в Weibo и кадры ликования, которые повсюду крутили в новостях, стали для них горькой иронией — они впервые узнали, что значит оказаться между молотом и anvil.

Сяо Чжань, работая за компьютером, отправил сообщение Лян Фэйсяну. Как и ожидалось, терпение У Тунмина лопнуло, и он опубликовал «пояснение ситуации», которое на деле было лишь оправданием, что снова вывело его в топ трендов.

— Что говорят в команде HFK?

— У Тунмин стоит на своем и не признает вину, так что они пока ничего не могут сделать. Если сейчас выгнать его из команды, это косвенно подтвердит, что он был подкуплен и спровоцировал аварию. На их месте я бы тоже не согласился.

— М-м, подождем еще.

— В Ducati спрашивают, можем ли мы тоже выпустить заявление, чтобы замять эту историю, иначе завтра при открытии торгов они понесут немалые убытки.

— Не спеши. — Сяо Чжань взглянул на спящего на диване Ван Ебо и напечатал в ответ: — Пусть свяжутся с НФК. Мое требование очень простое: уволят они его или нет — неважно, но я не хочу больше видеть этого человека в качестве представителя их команды на крупных соревнованиях.

— Ты хочешь... добиться запрета на участие?

— Нет, просто не хочу его видеть. — Сяо Чжань еще раз посмотрел на Ван Ебо. Тот спал крепко, но подсознательно перевернулся. Диван был слишком тесным, и рана на спине задела спинку, заставив его даже во сне тихонько застонать. Сяо Чжань немедленно встал и напечатал последнюю строку: — Подготовьте документы для апелляции и проект мирового соглашения. Отправьте все это в спортивное ведомство, в Ducati и руководству НФК. Как им поступить, они знают лучше нас.

— Понял.

Сяо Чжань закрыл ноутбук, налил в стакан теплой воды и подошел к дивану. Его жесткость и холод мгновенно испарились — в тот момент, когда он осторожно приподнял Ван Ебо, он снова стал прежним, мягким и заботливым. Он прошептал ему на ухо: — Болит? Выпей теплой воды и спи дальше.

Ван Ебо, почувствовав его тепло, словно цыпленок, зарылся в него, и, не открывая глаз, пробормотал: — Ты, прямолинейный дурак, я ведь не женщина, зачем мне теплая вода?

<http://bllate.org/book/21164/2144601>